

Ли Инчуню не потребовалось много времени, чтобы решить — он хочет встретиться с Мин Цзе. Этот странный человек упорно твердил, что знаком с ним, настаивал на встрече: пусть господину Ли не хотелось из-за своего любопытства попасть в странную историю, это самое любопытство и врожденное стремление выведать все, не давали ему есть и спать, волнением трепеща в крепко сжатых пальцах.

С порученной организацией встречи Фэн Жун справился хорошо. Ни ему, ни Мин Цзе не хотелось, чтобы их видели вместе — ведь даже из нескольких маленьких встреч люди могли сделать странные выводы, — потому через своих людей в императорском дворце Фэн Жун передал место и время встречи. Чтобы обезопасить себя, он попросил у Мин Цзе дорогую ему вещь: юноша прислал белый жетон с вырезанным на нем пионом. Одного взгляда хватало, чтобы понять, что вещь эта драгоценная и принадлежащая человеку высокого происхождения. Жетон, должно быть, Мин Цзе подарил Третий принц: с такой вещью Фэн Жун мог не опасаться, что Мин Цзе его обманет и подставит.

Юноша был в нетерпении.

— Этот по фамилии Мин был так уверен в своих словах, когда кричал мне, — говорил он в вечер встречи. — Посмотрим, как он сможет объясниться. Ах, не могу дождаться!

— Разве Мин Цзе звал на встречу не только господина Ли? — с сомнением спросил Пятый принц. — Ты тоже собираешься идти?

— Конечно! — возмутился Фэн Жун. — Господин Ли живет в моем поместье, а значит — находится под моей опекой. Как я могу отпустить его на эту подозрительную встречу одного?!

— Молодому господину не стоит переживать, — тихо заметил Ли Инчунь. Его желания, впрочем, никому не были интересны, и уже очень скоро Фэн Жун покинул поместье.

Встреча была назначена в одном из магазинов, что принадлежал семье Фэн: после захода солнца там не осталось работников, потому использовать его можно было по-разному. Что касается приезда туда в ночи молодого господина, он соврал, что отправляется по делам, но многие подумали, что скромный экипаж прибыл на тайное свидание — никто не подумал бы копать глубже. Ли Инчунь и Пятый принц планировали проникнуть в лавку по-другому, пользуясь способностями, что Фу Ичжэнь развил в заклинательской школе.

Первым делом он, однако, наказал даосом:

— Вернувшись, будьте в моих покоях и никуда не выходите. Если спросят — скажите, что я занят работой и никого не принимаю.

— Разве даочжан Ян или даочжан Чжунчу не пойдут с нами? — спросил Ли Инчунь.

— Нет, — Пятый принц сурово оглядел своих подчиненных. — Они слишком приметны, а меня на встречах с людьми Третьего брата видеть точно не должны.

Пока Фу Ичжэнь говорил, даочжан Чжунчу сноровисто достал из рукава белоснежных одежд пустой талисман и принялся что-то писать на нем сухой кистью. К своему удивлению Ли Инчунь заметил, что вслед за кистью тянутся золотые линии духовных сил, складывающиеся в заклинание. Закончив, даочжан Чжунчу кивнул сам себе и вдруг прилепил лист с заклинанием точно себе на лоб.

В этот же момент черты его лица стали меняться. Седая борода рассеялась, словно была

соткана из утреннего тумана, исчезли морщины из уголков рта и глаз. На миг Ли Инчунь увидел совсем другое, простоватое, но доброе лицо — но и его черты вскоре принялись искажаться. Нос стал тоньше, глаза подозрительно прищурились, а овал лица приобрел почти девичью мягкость. Через несколько мгновений в комнате стоял человек, очень похожий на Пятого принца.

Господин Ли, не сдержавшись, скривился:

— Что за уродство? — лицо в самом деле вышло довольно небрежным. Казалось, драгоценную личину Пятого принца много раз сминали и мучали, прежде чем нацепить на лицо Чжунчу Чэна: издали, конечно, его легко можно было не заметить странности, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что то — лишь уродливая копия.

— Я еще совершенствую свои навыки и набираюсь опыта, — уязвлено ответил даос Чжунчу, приложив к лицу ладони. Взглянув на себя в бронзовое зеркало, он довольно улыбнулся.

— Вышло лучше, чем в прошлый раз, — похвалил Пятый принц. Господин Ли взглянул на него с непониманием: Фу Ичжэню следовало выкинуть свои глаза или отдать нуждающимся, если он ими не пользовался. Впрочем, оставалось лишь догадываться в таком случае, какими были прошлые попытки воссоздать личину принца.

Отдав подчиненным последние наставления, Фу Ичжэнь отослал их. Теперь казалось, будто Пятый принц благополучно покинул поместье Фэн и отправился в свою резиденцию: он же тем временем взглянул на Ли Инчуня.

— Добираться будем с помощью цигуна, так нас никто не заметит.

Господин Ли вздохнул и тяжело поднялся с кресла. Его нога все еще болела и наступать на нее было сложно, кроме того, он не знал всех этих сложных боевых искусств — не стоило даже мечтать ему поспевать за Пятым принцем. Оставался единственный способ и, приблизившись к Фу Ичжэню, Ли Инчунь небрежно закинул руки ему на плечи.

Пятый принц изогнул бровь:

— Думаете, я понесу вас на руках?

— Можете засунуть за пазуху, если так будет удобнее, — отозвался господин Ли. — Или взять на спину: но кататься на спине особы императорских кровей, мне, простому...

Фу Ичжэнь не стал слушать: прижал к себе господина Ли за талию и одним прыжком оказался на стене поместья Фэн. На самом деле он действительно хотел предложить свою спину, но после насмешливых слов Ли Инчуня отказался от этого. В нынешнем положении Пятый принц прижимал к себе господина Ли бесстыдно крепко, чувствовал пальцами его узкую талию и тепло, что стыдливо исходило сквозь ткань одежд тело. Фу Ичжэнь старался смотреть вперед, но достаточно было лишь немного отвернуть голову, чтобы встретиться с господином Ли взглядом — и все же это было лучше, чем нести его на спине. Так две фигуры в темных одеждах, сплетающиеся в объятьях, пропали меж крыш домов и крон деревьев: невольно наблюдающая за этим Фэнцзи предпочла сделать вид, что вовсе ничего не видела.

Господин Ли уже ни раз путешествовал подобным образом и невесело подумал, что начинает к этому привыкать. В первый раз, покидая павильон Цветения, он был в смешанных чувствах и почти не помнил ничего о том побеге по ночному городу; после перемещался лишь в пределах поместья Фэн. Лишь теперь Ли Инчунь мог безнаказанно крутить головой, рассматривая город,

дома и растелившееся над этим всем плотным пологом ночное небо. Все оно было забрано тучами, но в иных местах они расступались, открывая чернильные лужи, посеребренные скрывающейся где-то за облаками луны.

Вид был совсем обычным, даже немного жалким: за богатыми поместьями, тонущими в теплых огнях, располагались дома простых горожан, где в этот час было не рассмотреть и огонька. Улицы меж ними освещались, но большая часть города тонула во тьме, словно в липкой, противной грязи. Не рассмотреть в ней было ни хороших людей, ни добрых поступков, и на душу этот простой вид чувство навевал невыразимо тягостное. Господин Ли предпочел отвернуться.

Он перевел взгляд на человека, что, смотря только вперед, бесшумно нес его, прыгая с крыши на крышу. Днем вновь рисовой мукой с неба на скаты крыш сыпалась снежная крошка, но Фу Ичжэнь двигался так, словно бежал по ровной и сухой дороге. Этому ли учили в заклинательских сектах? Или неизменному спокойствию и простому, но странному образом притягательному выражению лица? Теперь, глядя на Пятого принца так близко, Ли Инчунь вновь убедился, что тот вполне в его вкусе. Мягкие черты лица не делали его женственным, но придавали особенного очарования, которое хотелось трепетно сохранить. Встретиться они чуть раньше, и господин Ли обязательно бы постарался завести более близкое знакомство. Поймав себя на такой мысли, Ли Инчунь вдруг нахмурился и опустил взгляд, словно задавшись каким-то вопросом, а Фу Ичжэнь, который, конечно, заметил подобный близкий к себе интерес, смог наконец выдохнуть.

Вскоре они добрались до оговоренного места. Пятый принц замер на скате крыши, под которым располагалось заранее открытое окно: оставалось лишь пробраться внутрь и спуститься к ожидающему Мин Цзе. Внимательно оглядевшись, Фу Ичжэнь гибкой тенью проник внутрь.

Мягкие свечи, в таинственной тишине будто лишь сгущающие, чем рассеивающие тьму, горели только на первом этаже здания. Когда Фу Ичжэнь и тяжело опирающийся на перила лестницы Ли Инчунь спускались, ступени под их ногами протяжно скрипели, невольно притягивая напряженные взгляды замерших в комнате людей. Это покои были обустроены для приема гостей и Фэн Жун занял господское место, тогда как Мин Цзе, одетый скромно и просто, устроился на некотором отдалении от него. Услышав шаги, юноша вскинул взгляд и глаза его расширились. Он вскочил на ноги.

— Инчунь! — воскликнул было Мин Цзе, и сделал несколько шагов вперед, но замер, заметив, что господин Ли все еще стоит за спиной Пятого принца, придирчиво его разглядывая. Мин Цзе невольно вздохнул: некоторая надежда в его сердце, жившая там последние несколько лет, угасла, словно на угли плеснули холодной воды — осталось лишь недоумение. Юноша невольно опустил взгляд и коснулся подбородка пальцами. — Что же тогда?.. — едва слышно пробормотал он.

Ли Инчунь, однако, не дал Мин Цзе погрузиться в свои размышления. Он сделал решительный шаг вперед: но неловко покачнулся и Пятому принцу пришлось поддержать его за талию. Господин Ли сделал вид, что собственной неловкости и чужой помощи не случилось, ни на мгновение не изменяя своему высокомерному, холодному облику.

— Боюсь, с господином Мином мы знакомы не так близко, чтобы звать друг друга по именам, — сказал Ли Инчунь. — Оттого мне еще более интересно, почему вы думаете, что можете предугадать мои решения.

Мин Цзе поднял взгляд, встретился глазами с Ли Инчуном, и тут же опустил его обратно. На лице его появилась неловкая улыбка:

— Может, я обознался?..

Господин Ли вздохнул и обернулся к Пятому принцу.

— Ваше Высочество, прикажите вытащить этого человека на улицу и дать две сотни палок: сначала он смутил господина Фэна, затем обманул вас и оболгал меня. Нельзя оставлять безнаказанной подобную дерзость.

Фу Ичжэнь едва заметно прищурился: пусть свою обиду Ли Инчунь назвал последней, в душе он ее явно таковой не почитал.

— Д-двести!.. — воскликнул Мин Цзе и отступил на шаг. Куань, подыгрывая господину Ли, вышел из-за спины Фэн Жуна и сделал к юноше несколько тяжелых шагов. — Пойдите, пойдите, Ваше Высочество! Я же ничего не успел сказать, за что меня наказывать?!

Ли Инчунь изящно опустился в кресло возле Фэн Жуна, оставив Пятого принца стоять, словно своего личного телохранителя, и сложил руки на коленях. Вся его поза выражала превосходство и ленный интерес, словно он прикидывал, что еще забавного человек перед ним может выкинуть. Мин Цзе сначала выглядел пораженным и испуганным, но после в чертах его простого лица появилось тоска.

— Инчунь, — сказал он. — Что бы не случилось, ты не меняешься, да? Никогда не думал, что буду перед тобой на этом месте...

Говоря, юноша бросил взгляд на Фу Ичжэня, что, пообещав себе в душе это господину Ли припомнить, встал за его спиной. В глазах Мин Цзе Пятый принц заметил отголоски липкой зависти, а также ему вдруг показалось, что стоящий перед ним молодой человек не так уж и юн.

Господин Ли говорил спокойно:

— Мы с вами не знакомы. Обращайтесь ко мне в соответствии с приличиями.

— Господин Мин, — между тем вступился Фэн Жун. — Я выполнил вашу просьбу и устроил вам с господином Ли встречу. Теперь вы расскажите, откуда знаете его?

Мин Цзе не хотелось: идя сюда, он рассчитывал на другой исход, но либо Ли Инчунь был слишком хитер, либо действительно ничего не знал... Оба варианта юношу заставляли бессильно опускать руки. Вздохнув, он наконец сказал:

— Мы познакомились в ставке Третьего принца...

— Я никогда не принадлежал ей, — ровным тоном перебил Ли Инчунь. Фэн Жун рядом толкнул его в бок:

— Помолчите немного, пусть говорит!

Господин Ли, смотря на возбужденного молодого господина, осуждающе поднял брови, а Пятый принц рядом с ним тихо хмыкнул. Все же, Фэн Жун был достаточно бестактен, чтобы грубить и принцам, и мнящим себя самыми умными ученым.

Мин Цзе начал снова:

— Так вот, к ставке Третьего принца мы присоединились с небольшой разницей, всего в несколько месяцев. Его Высочество был поражен талантом Инчуня, потому приблизил его к себе, помог со сдачей императорских экзаменов и дал работу. Я был менее талантлив, но с господином Ли все равно сошелся, позже став — как я надеюсь, — ему хорошим другом. Императорская столица — страшное место, полное коварства, обмана и тайных заговоров, но такой человек, как Инчунь себя тут чувствовал замечательно...

— Что вы пытаетесь придумать? — нахмурился Ли Инчунь.

— Я говорю правду, — с нажимом ответил Мин Цзе. — Все это действительно случилось: эти и многие другие вещи, с момента нашего знакомства прошло много лет — пока однажды я вновь не проснулся тут, где мне снова пятнадцать.

Наступила тишина и в ней невероятно явственно Куань, склонившись к Фэн Жуну, шепнул:

— Этот человек болен...

— Со мной все в порядке! — возмутился Мин Цзе. — Вы сами хотели услышать правду!

Ли Инчунь обернулся к Пятому принцу:

— Есть ли в цзянху способ проверить его слова?

— Существует несколько техник, которые заставляют человека говорить только правду, но сейчас я не смогу их применить, — задумчиво протянул Фу Ичжэнь. — Самое большое — проверить его пульс. Колебания духовной ци можно заметить, когда человек лжет, но это не очень надежный метод.

— Тебе стоит сделать это прямо сейчас! — поторопил Фэн Жун. Пятый принц смерил его неприязненным взглядом, но подошел к Мин Цзе и, не спрашивая позволения, взял его запястье.

Юноша побаивался Фу Ичжэня, потому пробормотал, попытавшись отнять руку:

— Ваше Высочество...

Но хватка Пятого принца оказалась неожиданно крепкой: запястье юноши словно плотно, но бережно сжал стальной капкан. Фу Ичжэнь улыбнулся:

— Господин Мин, повторите то, что вы сказали только что.

Мин Цзе сглотнул:

— Я прожил целую жизнь, в которой был знаком с Инчуном, прежде, чем снова очутиться в своем пятнадцатилетнем теле.

Пятый принц некоторое время сосредоточенно молчал, а после обернулся к друзьям:

— Он либо очень хороший лжец, либо говорит правду.

— Я не лгу! — вновь попытался заступиться за свою честь Мин Цзе, но его голос заглушил радостный выкрик Фэн Жуна:

— Неужели такие вещи в самом деле существуют?! — казалось, молодой господин несказанно этому рад. У него не было в жизни сожалений или потрясений, которые могло исправить лишь перерождение, но само наличие подобных удивительных событий в том же мире, в котором Фэн Жун привык вести мирную и размеренную жизнь поражало.

Ли Инчунь между тем хмурился:

— Он говорит слишком много, надо задавать более простые вопросы, — заметил он. Мин Цзе возмутился:

— Вот всегда ты такой! Если бы я хотел соврать вам и ничего не рассказывать, то не пришел бы вовсе!

— Это верно, — согласился Пятый принц и вновь безжизненно, словно бумажная кукла на похоронном обряде, улыбнулся Мин Цзе. — Старайся отвечать «да» или «нет», хорошо? Ты был знаком с господином Ли в своей «прошлой жизни»?

— Да, — нахмурившись, кивнул юноша. Господин Ли тоже спросил:

— Вещи обо мне, о моем имени и лекарстве, ты знаешь оттуда?

— Мы жили в поместье Третьего принца много лет, конечно, я многое о тебе знаю, — невольно сказал Мин Цзе, но пальцы Пятого принца на его запястье ощутимо сжались и он поспешил ответить просто: — Да, да!

— Он не лжет, — заключил Фу Ичжэнь.

— Как интересно! — говорил между тем Фэн Жун. Он единственный из присутствующих был искренне рад тому, что все складывалось подобным образом и даже неприятный Мин Цзе в его глазах вдруг обрел человеческие черты. — Должно быть это так здорово, вновь поглядеть на свою молодость!

— Ты и сам еще не стар, — заметил Фу Ичжэнь, но молодой господин его не слышал, продолжая говорить:

— Побывать в памятных местах, взглянуть на людей и местность, сделать выборы, в которых ошибся по глупости... Эй, выходит ты знаешь, какие лавки в будущем будут прибыльны, а какие разорятся? Можешь сказать мне?

— В этом нет ничего веселого! — возмутился Мин Цзе, глубоко уязвленный чужим невежеством. — Мне почти сорок лет, а все обращаются со мной, как с ребенком! Мои друзья меня не помнят, у меня нет ни работы, ни дома, а вещи, за которые я боролся всю жизнь!.. — юноша прикусил себе губу, силой прекратив говорить. Он выглядел действительно раздосадованным, не как человек, который рад был такому неожиданному перемещению.

Глядя на него, Ли Инчунь спросил:

— Почему ты искал меня?

— Я надеялся, что ты помолодел тоже, — сказал, опустив взгляд, Мин Цзе. — Я думал об этом с того самого момента, как не нашел тебя в доме родителей: мне казалось, что ты не упustiшь шанса изменить некоторые вещи, но выходит все, что в этой жизни пошло не так, дело рук другого... — Мин Цзе вдруг посмотрел прямо на господина Ли и яростно сказал: — Инчунь,

если это вновь твои шутки, ты должен сказать мне! Какой бы план ты не придумал, я смогу помочь, поэтому хотя бы передо мной тебе не стоит притворяться!

Лицо господина Ли не дрогнуло.

— Прости, но я действительно прожил лишь единственную, эту жизнь.

Мин Цзе вновь поник, словно та вспышка ярости мгновение назад иссушила его. Казалось, незнанием господина Ли он действительно разочарован. Однако оставался и еще один вопрос.

— Значит, ты не делал многого, но события относительно твоих воспоминаний изменились, — задумчиво протянул Пятый принц. — И ты думаешь, что это дело рук кого-то еще, кто тоже вспомнил прошлую жизнь? Кого тогда?

Едва этот вопрос прозвучал, Фу Ичжэнь, Фэн Жун и Ли Инчунь переглянулись, понимая друг друга без слов. В последнее время лишь один человек вел себя не так, как прочие, ненавидел и любил совершенно случайных людей, казался страшной тайной. Заметив, что молодые люди замерли, Мин Цзе переводил взгляд с одного на другого:

— Неужели вы знаете, кто это может быть? — спросил он. — Если не Инчунь, то кто?

— Почему ты решил, что это я? — спросил вдруг господин Ли. — Какие изменения натолкнули тебя на эту мысль?

— Ах, ну, война закончилась так быстро, — растерянно ответил Мин Цзе. — Тебя не было в доме семьи Ли, а, учитывая успехи армии, я решил, что ты первым делом отправился на фронт, вновь решив стать военным советником Цзяньняньского хоу... — проговорив это, юноша замер, осознав произошедшее. В самом деле, если не приближенный советник, кто еще настолько мог повлиять на успех армии?

Маленький театр:

Мин Цзе: Ваше Высочество... может, вы уже отпустите мою руку?..

Фу Ичжэнь: Мм? Прости, но мне еще нужно кое-что сделать.

Мин Цзе: Ч-что же?..

Фу Ичжэнь: Сломать ее, если ты не будешь слушаться

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17230/1724394>